

Ледяные отели, песчаные скульптуры, соляные часовни, бамбуковые павильоны, созданные с применением базовых материалов и ресурсов региона, – все превращается в средство сохранения идентичности территории, в символический капитал, потенциал ее развития. Возрастающее разнообразие использования региональных ресурсов и природных материалов – от традиционных до нестандартных, порою эпатажных приемов и средств, – может играть важную роль в будущем многих регионов, в развитии туризма, локальных культур и экономик, креативных индустрий и др.

Ключевые слова: локальная идентичность; местные материалы; природные ресурсы региона; символический капитал; мегатренды. /

Ice hotels, sand sculptures, salt chapels, bamboo pavilions created using the basic materials and resources of the region – everything turns into a means of preserving the identity of the territory, into symbolic capital, and the potential for its development. The increasing diversity of the use of regional resources and natural materials – from traditional to non-standard, sometimes shocking techniques and means – can play an important role in the future of many regions, in the development of tourism, local cultures and economies, creative industries, etc.

Keywords: local identity; local materials; natural resources of the region; symbolic capital; megatrends.

Местные ресурсы и материалы: потенциал идентичности региона / Local resources and materials: The potential of the region's identity

текст

Ольга Железняк

Иркутский национальный исследовательский технический университет
text

Olga Zheleznyak

Irkutsk National Research Technical University

Идеалы локальной идентичности чрезвычайно актуальны сегодня. Как новая экономика они представляются важной частью стратегий развития регионов. В поисках ресурсов и средств идентификации, а также для осмысления специфики представлений региональности и локальной идентичности особое значение приобретают возможности региональных ресурсов. Природные ресурсы, местные материалы, их освоение и использование превращаются в уникальное средство сохранения и проявления самобытности территории, в своеобразный потенциал ее развития. В истории и культуре они традиционно несут в себе культурный код места, его эйдос; служат оберегом, одновременно выступая формой идентификации; в них закреплены геномы локальных культур, символизируя род, его силу и связь с природой.

Так, традиция брать с собой в путешествие горсть родной земли или иной оберег, выполненный из аутентичного материала (например, из кости местного животного), во многих культурах считается своеобразным способом защиты и укоренения на новой территории, в новой культуре. Природные ресурсы территории, местные материалы и их использование становятся своеобразной формой сохранения и переноса кода «места», превращения чужого пространства в «свое» [7], интеграцией «магии» природных ресурсов и материалов территории с региональной идентичностью и традициями.

Поиски локальной идентичности трактуются как «отождествление» и «узнавание», актуальная форма новой экономики, способствующая развитию территорий, проявлению их идентичности и превращению в специфические «туристические магниты». Все это включает становление созидательного поведения в регионе проживания и позитивного отношения к нему [10], самоотождествление жителей с существующим на территории жизненным укладом, с культурными архетипами и традициями, осознание собственной принадлежности к ним. Важная роль отводится формированию позитивного образа «места»/региона (включая системы «брендинга») и продвижению территории [6, 10, 13, 14].

В связи с этим актуальными становятся интерпретация и использование природного ресурса как части символического капитала, «участника» его создания через проявление и формирование «символической продукции»

(ритуалов, мифов, традиций, легенд, знаков, символов, брендов, имиджей и пр.), достижение оптимального соотношения между традиционными ценностями места и нововведениями [1, 10].

Учитывая актуальность устойчивого развития как мегатенденцию, мейнстрим разных сфер жизнедеятельности, сегодня в поисках локальной идентичности, ее исследовании своевременно обсуждение специфики и возможностей «устойчивости» и «экологичности» как взаимосвязи природных и антропогенных ресурсов, их потенциала для сохранения идентичности и становления уникальных региональных мегатрендов, которые во многом обуславливают возобновляемое использование природных ресурсов [2, 3, 12], подчеркивая непосредственную зависимость всех процессов от взаимодействий антропогенных и природных систем и циклов «обратной связи» между ними. В свою очередь природные ресурсы, являясь частью этих систем, начинают эффективно применяться в поисках региональной идентичности, представляя региональное в качестве традиционного, присущего территории; национального, имманентного обычаям народа/нации; природно-климатической специфики территории, используя собственные «месту» культурные архетипы и технологии, способы «проживания» и формы.

Т. о., выявление специфики территориальной/локальной идентичности, формирование концепций ее становления, будучи важным фактором продвижения территории, неизбежно опирается на потенциал территории, в т. ч. на ее природно-рекреационные ресурсы. При этом эксклюзивные природные материалы/ресурсы нередко превращаются в существенный актив региональной идентичности, в мегатренд территории и/или ее бренд.

Сегодня эта тенденция приобретает новые дискурсы исследования и формы освоения, когда модным/актуальным становится более разнообразное, порою эпатажное использование потенциала местных природных материалов и ресурсов. Нестандартное видение и интерпретация традиций, обычаев и местных ресурсов способствуют созданию уникальных сред и событий, соответствующих современным трендам развития территорий, превращая этот опыт в объект пристального внимания и изучения специалистов.

^ Рис. 1. Snowcastle в Кемпи, Финляндия (<https://clck.ru/3TB2bP>)

^ Рис. 2. Ice Hotel, Швеция (<https://clck.ru/3TB2ch>)

Ледяные отели и снежные хижины, снежные скульптуры и города как символический капитал и ресурс идентичности места

Поиск локальной идентичности как актуальный сюжет современной жизни территорий нередко сопровождается использованием природных ресурсов для создания аутентичных образов «места», что способствует превращению городских сред и территорий в источник культурного притяжения, увеличивая их конкурентоспособность и экономический потенциал.

Лед и спрессованный снег в качестве местного ресурса и строительного материала с незапамятных времен используются северными народами, в т. ч. для постройки жилища. Сегодня снежные дома становятся модой и эксклюзивом для северных территорий, т. к. собственный загородный дом из снега, будучи данью местной традиции, служит формой проявления самобытности и культурной идентичности. Кроме того, ледяные строения и объекты из снега возводятся порою с рекламными целями для повышения инвестиционной привлекательности территории, превращаясь в брендовые сооружения и\или явления, в особый символический капитал места.

Так, настоящий фурор произвел знаменитый «Ледяной дом» Анны Иоанновны (Петербург, 1740), созданный ко дню рождения императрицы и для маскарадных утех (авторы П. Еропкин и Г. Крафт). В соответствии с проектом вокруг основного здания располагаются диковинные объекты из льда, реально функционирующие. Два морских чудовища у ворот ночью извергают струи пылающей нефти, а днем – фонтаны воды; ледяные мортиры и пушки стреляют настоящими ядрами; ледяной слон демонстрирует «фокусы» и периодически «трубит». Деревья с фантастическими птицами на ветвях, статуи, ледяные вазоны с цветами создают захватывающую дух эксклюзивную атмосферу.

В настоящее время возведение уникальных резиденций и замков из снега и льда вновь обретает популярность. Так, жители города Кемпи (Лапландия) ежегодно возводят эффектный «Снежный дворец» с величественными башнями из льда, лабиринтами и экзотическими скульптурами, площадь которого составляет более 20 тыс. м². Восхитительное сказочное место притягивает к Кемпи сотни тысяч посетителей разного возраста со все-

го мира, превращая его в символ места и своеобразный «магнит» для туристов. На территории снежного царства располагаются часовня, ледяной ресторан и снежный отель, интерьеры которых также создаются из специального снега и льда (из морской воды): фантазмагорические фигуры, мебель и оборудование, волшебные подземелья, снежная галерея, аттракционы, «тропический лес» и зал с драконами. Причудливое освещение придает хрустальному замку еще большую загадочность и таинственность.

Одна из первых ледяных церквей появляется в городке Миттерфирмиансройте (Бавария, 1910), когда горную деревню из-за снегопада отрезает от окружающего мира и жители строят церковь из снега. С тех пор ежегодно это необычное для «снежной архитектуры» сооружение – «Иглу для Бога» – воздвигают из снега и льда в Миттерфирмиансройте.

К наиболее распространенным сегодня функциональным постройкам из льда и снега относятся отели. Такими необычными сооружениями могут похвалиться Япония («Ice Village» в Хоккайдо с гостевыми домиками, часовней и баром), Швеция (известный Ice Hotel), Финляндия (LumiLinn SnowCastle с гостиницей, баром и рестораном), Норвегия (Sorrisniva Iglo – целая деревня ледяных домиков), Канада (H tel de Glace – гостиничный комплекс с художественной галереей, кинотеатром, баром и даже часовней); в России популярность приобретает ледяной отель на Камчатке (иглу-отель «Горная территория»). Эти уникальные гостиницы, полностью созданные из снега и льда, чрезвычайно востребованы у экстремалов.

Главной достопримечательностью, одним из семи чудес Швеции и первым функционирующим ледяным отелем считается Icehotel в Юккасярви, который строится на берегу Торне каждую зиму. Здесь был открыт первый в мире ледяной бар с посудой из льда; проведена рекламная фотосессия с известными моделями Наоми Кэмпбелл, Кейт Мосс, Маркусом Шенкенбергом и Марком Финдли в окружении ледяного убранства от Джанни Версаче, что превратило этот объект в настоящий бренд «места». Самый популярный финский отель Snow Village на территории общины Киттиля, имеющий титул крупнейшего снежного комплекса, представляет собой поселение с пятнадцатью снежными домиками и восемью «люксами» из льда. Японский Alpha Resort Tomamu's Ice Hotel

^ Рис. 3, 4. Green Village. Бали, Индонезия (<https://clck.ru/3TB2c8>)

на острове Хоккайдо «для влюбленной пары» неизменно привлекает туристов изысканным ледяным сервисом «только для двоих».

Мода на снежно-ледяную архитектуру возрождается в последние годы и в России, предоставляя возможность отдохнуть в снежной гостинице (Архангельская область, Петропавловск-Камчатский и др.), зарегистрироваться в ледяном загсе (Мурманская область), посмотреть фильм и\или шоу в театре изо льда (Красноярск). В брендовый объект Якутии превращается туристический комплекс «Царство вечной мерзлоты», вырубленный в природном леднике внутри горы Чочур-Муран, где ранее располагался гигантский холодильник для хранения запасов. Сегодня этот объект олицетворяет уникальность Якутска, его образ крупнейшего города, построенного на вечной мерзлоте. Он пользуется огромной популярностью и имеет экспозиционные пространства на глубине 300 м с залом «повелителя холода Чысхаана», ледяными скульптурами и ледяным баром.

Огромную роль в продвижении территорий и сохранении их идентичности играют разнообразные снежные и ледовые карнавалы и фестивали, превращая лед и снег в своеобразные символы, имиджевые знаки «места», примером чему могут служить фестиваль льда и снега в Харбине (Китай), Снежный фестиваль в Саппоро (Япония); Ледяной музыкальный фестиваль в Гейло (Ice Music Geilo Festival, Норвегия), Зимний карнавал в Квебеке (Канада), сибирские фестивали снежной скульптуры в Новосибирске; «Волшебный лед Сибири» (Красноярск) и др. Нередко на таких фестивалях создаются копии известных памятников архитектуры и культуры. В частности, на фестивалях в Харбине были воссозданы Колизей, собор Василия Блаженного, Великая Китайская стена, Эмпайр-стейт-билдинг, скульптурная композиция «Ниагарский водопад» и пр. Волшебный город в парке «Мир снега и льда» (провинция Хэйлунцзян), состоящий из 100 феерических замков и копий знаменитых архитектурных сооружений и скульптур из сверкающего льда и ослепительно белого спрессованного снега, особенно эффектно выглядит в вечернее время, когда зажигаются сотни разноцветных подсветок. Это является своеобразной данью древней традиции создания необычных форм из льда, существовавшей здесь ранее. Миллионы

туристов, традиционно посещающих фестиваль, превращают его в бренд места и средство сохранения идентичности. Не менее масштабный фестиваль Winterlude в Канаде в последние годы также приносит стране огромную популярность, интегрируя архетипы места и универсальные тренды в «аутентичную универсальность», что делает «Winterlude» региональным мегатрендом, частью имиджа, репрезентирующего территорию [4].

Дерево и растительные материалы – потенциал развития уникальности региона. Бамбуковая деревня как ренессанс бамбука

Деревья и растения, будучи частью мировой культуры и окружающей среды, – одни из самых древних материалов, которые сопровождают человека на протяжении всей истории; они входят в состав ключевых парадигм в качестве базовых символов – «древа жизни» и «древа познания». Символизируя жизнь Космоса, его бессмертие, процессы зарождения, развития и\или возрождения, оставаясь центром мироздания, деревья и растения как архетипы в разных культурах приобретают свои уникальные смыслы и значения. В Индии – это «Космическое дерево» Ашваттха (смоковница); китайское Древо жизни (Киен-Му) представляет собой лестницу для восхождения владык и мудрецов; в скандинавской мифологии – ясьень Иггдрасиль служит источником возрождения Вселенной; якутское Мировое Древо (Аал Луук Мас) соединяет три мира; малоазийские турки относят к священным деревьям можжевельник и сосну. Воплощение «Мирового дерева» славяне видят в крупных деревьях, которые оберегают поселения, защищают от стихийных бедствий. При этом деревья и люди, как правило, обладают тесными связями [5, 8, 9].

Более 100 стран определяют «свое» дерево/растение в качестве символа государства и\или культурного архетипа, используя его в геральдике. С Россией традиционно отождествляется образ березы, а также лиственницы. Деревом-символом Канады считается клен сахарный; в Австралии эта роль отводится эвкалипту; для Шотландии священным символом служит сосна, для Перу – это хинное дерево. Лавр представляется официальным символом Греции. Самое почитаемое дерево японцев – сакура – считается воплощением эстетических идеалов

Японии, т. к. его цветок по утонченной красоте сравним с японской культурой [5, 8, 9]. Широко используется образ дерева в искусстве, дизайне и архитектуре, в литературе, традиционных обрядах и науке. Среди растительных материалов, используемых в художественно-проектной деятельности, можно выделить бамбук, ротанг, расщепленную иву, тростник, ситник, рафию и липовую кору [5, 8].

Особая роль отводится бамбуку, т. к. он, отличаясь максимально быстрым ростом, издавна используется в качестве поделочного и строительного материала и сегодня переживает истинное возрождение. Этот красивый, доступный и легко возобновляемый материал обладает эксклюзивными качествами, и «ренессанс» его использования является актуальным примером сохранения и модернизации старинных технологий, превращения традиционных материалов в «символический капитал» [11].

В настоящее время многие проектировщики обращаются к этому традиционному материалу и разрабатывают фантастические здания, мосты, целые поселения и даже космические колонии. Использование бамбука нередко способствует сохранению идентичности территории, ее развитию и продвижению. Например, по сей день сохраняется как культурный объект и популярная достопримечательность места, привлекает туристов и повышая значимость и доход территории, «Мост Тысячелетия» – 300-метровый сборно-разборный бамбуковый мост в Камбодже между г. Кампонгтам и островом Ко-Пен. А современная Государственная программа технологического использования бамбука («Бамбук вместо пластика»), принятая в Китае, способствует выходу страны на лидирующие позиции по экспорту композитных материалов, изделий и технологий из бамбука и обеспечивает оборот более 70 млрд. долларов. Рассматривая бамбук как «зеленую сталь XXI века» в рамках идеологии «экологичного дизайна», в бюро Vo Trong Nghia также применяют бамбуковые структуры, в частности, для кафе Носепсо, расположенного на крыше отеля г. Винь (Вьетнам), превращая «Бамбуковое кафе» в главную достопримечательность города. «Бамбуковый отель» Кенго Кума для Китайской стены, органично встраиваясь в аутентичный ландшафт заповедной зоны, подчеркивает уникальный образ и характер места, разыгрывает сложные взаимосвязи природы, человека и архитектуры.

Показательным примером создания знаковой архитектуры из бамбука, которая становится своеобразным региональным мегатрендом, символом места, формой имиджевого использования природного материала и демонстрирует эксклюзивные возможности бамбука, является «Бамбуковая деревня/Green Village» (Бали, Индонезия), созданная Элорой и Джоном Харди с командой IBUKU. Расположенная в долине реки Ayung, Green Village представляет собой комплекс экологичных зданий из бамбука, разработанных с учетом локальных балийских строительных практик и вписанных в местный ландшафт. Конструктивная система зданий выстраивается на основе радиально стоящих бамбуковых колонн, связанных с балками перекрытия из бамбука и навесом. Этот же материал применяется для работы с интерьером. Продольно разрезанные стволы бамбука позволяют создать конструкции для перегородок, элементов лестниц, мебели; тонкие пластины/ленты из бамбука образуют ограждения; изогнутые стебли-стволы дают возможность конструирования округлых проемов и форм, что в целом делает реальным воплощение в жизнь любых проектных идей.

Серия ошеломляющих домов из бамбука образует модель устойчивого поселения, оригинальный дизайн и экологичный материал которого обеспечивают превосходные условия для жизни. Каждая резиденция в поселении имеет уникальный образ. Наиболее эффектное здание Sharma Springs напоминает испанское дерево, раски-

нувшееся на шести уровнях. Идея композиционно-планировочного решения порождена структурой местного цветка. В соответствии с ней вокруг винтовой лестницы на разных уровнях «раскрываются» три помещения-«лестка». Для входа в дом используется мост-туннель; лестница в центре здания объединяет четыре спальни, игровую комнату и библиотеку. На шестом уровне размещается смотровая площадка с видом на долину Аюнг; крыша выполнена из инновационной «бамбуковой черепицы». Green School в «Бамбуковой деревне» знаменита не только инновационной «концепцией экологической жизнеспособности», но и потрясающей архитектурой из бамбука, в основу которой положена оригинальная трехкупольная конструкция, поддержанная эксклюзивными бамбуковыми интерьерами и оборудованием [5].

Команда Элоры Харди, признав универсальность бамбука, строит, по существу, «устойчивое будущее», формируя современное экопоселение. Все объекты демонстрируют органичное сочетание местных традиций с запросами цивилизации и принципами экостроительства, проявляя потенциал бамбука. «Бамбуковая революция» в строительстве, архитектуре и дизайне охватывает создание «кожи» зданий, экстраординарных интерьеров и мебели из бамбука. Изящество форм и красота бамбуковых строений превращают это место в одно из самых известных и популярных на Бали, практически сделав бамбук своеобразным символическим капиталом, воплощающим экоидеалы.

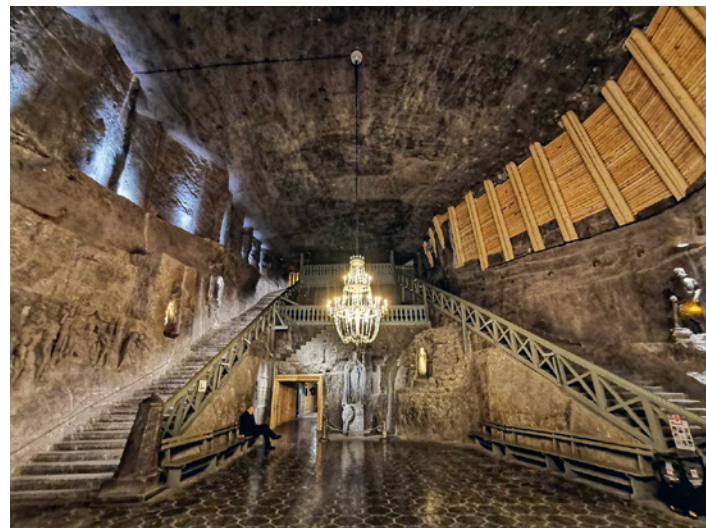
Соляные пещеры и отели – имиджевые объекты и часть местного бренда

Важным региональным ресурсом, обладающим мощным имиджевым и идентифицирующим потенциалом «места», оказываются сегодня соляные пещеры. Подземные выработки, оставшиеся после добычи каменной соли (соляные шахты), благодаря уникальной среде используются не только для спелеотерапии, но превращаются в популярные туристические и культурно-развлекательные объекты. Наиболее известные шахты и месторождения находятся в Польше (Величка, Бохня), Украине (Соле-дар), Беларуси (Солигорск), Австрии; в России известны Илецкое, Баскунчакское, Верхнекамское, Тыретское, Эльтонское месторождения. В отработанных шахтах нередко располагаются санатории, часовни, выставочные и концертные залы, музеи, купальни, санатории; имеются подземные реки и озера, что, в сочетании с оздоровительным воздействием, превращает их в эксклюзивный ресурс развития территории и сохранения ее идентичности, в часть региональных мегатрендов.

Соляные пещеры в Величке являются одной из главных достопримечательностей Польши, они включены в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО как самые крупные копи в Европе. Образованные почти 15 млн лет назад, пещеры Wieliczka разрабатываются с XIII века; с XV века их начинают показывать состоятельным особам, образовав сферу элитарного туризма, с XIX века они используются для спелеотерапии. В настоящее время шахта в Величке подобна подземному городу: девять уходящих в глубину этажей и почти 250 км коридоров и переходов. Начинаясь на глубине 64 м, лабиринты подземных галерей уводят вниз более чем на 300 м под землю в помещения музея, 40 религиозных объектов, ресторана, банкетных залов, кинотеатра, к необыкновенным подземным озерам под сводами из сталактитов. Здесь проводятся выставки, концерты; есть маршрут для экстремалов с bungee jumping, занятием виндсерфингом и полетами на парашюте. Кроме того, в шахтах устраиваются свадьбы, спектакли, корпоративы и выпускные балы. За 500 лет сложилась традиция создания подземных часовен, скульптурных памятников, крестов и пр., что превращает копи в значимый объект культурного наследия. Особое значение обретают старейшие

^ Рис. 5, 6. Соляная шахта в Величке (<https://clck.ru/3TB2c8>)

часовни св. Антония и св. Кинги. В нише главного алтаря часовни св. Антония находятся вырезанные из соляных глыб распятие, скульптура покровителя шахтеров св. Антония и Богоматерь с младенцем. Множество прекрасных скульптур и барельефов (апостола Петра, св. Доминика, св. Павла, двух молящихся монахов, скульптура короля Августа II Сильного и др.) украшают интерьеры часовни. Крупнейшая подземная часовня св. Кинги создана шахтерами-скульпторами на глубине 101 м. Она освещается уникальной люстрой из соляных кристаллов, декорируется скульптурными композициями, посвященными чудесам святой Кинги, Фоме неверующему, шахтеру с каганцем, Богоматери Лурдской, Иоанну Павлу II, выдолбленной в соляной стене «Тайной вечере», объемной композиции «Вертепа из Вифлеема».

Соляная шахта в Бохне, возраст месторождений которой насчитывает свыше 13 млн лет, – еще один знаковый объект и туристическая достопримечательность Польши. Несмотря на меньший размер, она позволяет совершать поездки на деревянных лодках, спускаться по горе длиной в сто сорок метров с одного уровня на другой, ездить по железной дороге внутри тоннелей. Здесь проводятся национальные состязания по моделированию летательных аппаратов, турниры по дзюдо и стрельбе и др. Первая из двух основных пещер отличается отсутствием опор; вторая превращена в полноценный отель с гостевыми номерами, возможностью посетить ресторан, провести время на детской площадке, поиграть в спортивные игры и пр.

Известным местом и старейшим соляным месторождением Украины являются шахты Соледа с проходами, залами и галереями на глубине 300 м. Гигантские размеры шахтных выработок позволили одну из пещер превратить в концертный зал, другую использовать в качестве футбольной арены, разместить здесь подземную церковь, кафе и соляные скульптуры. Главной достопримечательностью Соледа является «Камера 41-бис» – соляной зал, где был установлен рекорд Гиннеса по подземному путешествию на воздушном шаре. Часть помещений преобразуется в спелеосанаторий, который пользуется огромной популярностью.

Рассматривая соль в качестве особого местного ресурса не только как бюджетного стройматериала этого

региона, но и отражающего своеобразие места, необходимо также отметить гостиницу, полностью выполненную из соли в знаменитом Уюни, самом крупном солончаке в мире, около высохшего соляного озера Салар-де-Уюни в Боливии. Hotel de Sal Playa («Соленая гостиница») целиком выстроен из соляных блоков, включает 15 гостевых комнат, холл, просторную столовую и ресторан, мебель из соли и пол с ковром из соленых гранул.

Песок – ресурс идентичности и часть региональных мегатрендов. Традиции и нестандартные средства/методы использования

Песок – важный природный материал, предоставляющий неограниченную свободу для творчества, породивший целое направление в искусстве и успешно используемый как средство и ресурс для повышения узнаваемости «места», его привлекательности, а также как строительный материал, ставший частью региональных мегатрендов. Среди наиболее популярных сфер «Sand art» и видов объектов можно выделить песчаные замки, включающие создание дворцов, крепостей и башен; капельные сооружения из жидкого песка; скульптурные композиции; рельефы; «сметание песка» (Sand brushing); песчаную живопись и пр. Sand art в настоящее время приобретает все большую популярность: сотни состязаний и конкурсов ежегодно проводятся во всем мире, превращаются в рекламные или промоутерские акции.

Как нестандартный способ самовыражения и специфическая форма постмодернистского искусства Sand art получает развитие в разных странах и перерастает в брендовые мероприятия для отдельных территорий: конкурсы во Флориде, Южной Каролине, на Гавайях, в Богоре (Западная Ява), Франкстоне (Австралия), у Боденского озера (Швейцария), в Уэстон-сьюпер-Мэре (Великобритания), Схевенингене (Нидерланды), Пере (Португалия), Анталье (Турция) и Гоа. В России наиболее известные фестивали песчаной скульптуры проводятся в Санкт-Петербурге, Светлогорске, Москве, Петрозаводске, Анапе, Находке, Екатеринбурге, Владивостоке, Перми и других городах.

В некоторых странах работа с песком восходит к древнему ритуальному искусству, признанному ЮНЕСКО шедевром устного и нематериального наследия че-

^ Рис. 7. Международный фестиваль песчаных скульптур в Португалии (<https://clck.ru/3TB2d7>)

^ Рис. 8. Фестиваль Burning Man. США, штат Невада (<https://clck.ru/3TB2Zz>)

ловечества. Традиционно этим искусством, обрядами и ритуалами владели шаманы и целители; песчаный рисунок веками служил особым средством для трансляции знаний о религиозных и духовных архетипах и ритуалах локальной культуры, мифах, песнях и местной истории, родословных, ремеслах, сельском хозяйстве и даже танцах. Считается, что созданные из песка изображения позволяют общаться с духами и привлекают их; «сакральная эффективность» при этом зависит от точности рисунка и формы.

Своеобразной версией возвращения к традициям и одним из знаменитых и крупнейших «песчаных форумов» является Festa Internacional de Escultura em Areia (Пера, Португалия), давно превратившийся в главную достопримечательность Алгарве. Каждый год конкурс посвящается конкретной теме, отражающей местные традиции, мифы и героев, исторические события или персонажей кино. В ходе фестиваля мастера создают крупномасштабные, детально проработанные композиции, превращая обширную территорию в потрясающий песчаный город.

Немалый интерес также представляет ежегодный фестиваль Sand art на побережье Англии. Героями этих скульптурных спектаклей становятся персонажи известных голливудских фильмов («Звёздные войны», «Пираты Карибского моря», «Властелин колец», «История игрушек» и др.). Каждый год десятки высококлассных специалистов со всего мира съезжаются, чтобы продемонстрировать свое мастерство, трансформировав уголок пляжа в фантастическую песчаную феерию.

Среди популярных российских форумов особое место занимают фестивали песчаных скульптур в северной столице, превратившиеся в знаковое событие города и часть его бренда, форму проявления идентичности. Так, в фестивале 2025 года грандиозная песчаная экспозиция («Город песчаных скульптур») в Парке 300-летия представляет работы об уникальной истории города, его многовековой культуре, образах жителей Питера, их традициях и достижениях. Не менее знаковым событием Санкт-Петербурга является международный фестиваль песчаного искусства в Алексеевском равелине Петропавловской крепости, посвященный достижениям России. Цикл «Величие России» (о деяниях Петра I, об архитектурных шедеврах, рассказах о русском театре

и кинематографе); «Солнце Земли Русской» (о выдающихся личностях России); «80-летие Великой Победы» (с оригинальными композициями «Поезд Победы», «Женское лицо Победы», «Дорога жизни», «Курская битва») – эти и другие сюжеты являются основными темами уникальных «песчаных историй» о российской идентичности. Превращая центр города одновременно в мастерскую и музей под открытым небом, фестиваль привлекает горожан и множество туристов, становится формой имиджевых событий, проявляющих идентичность места и повышающих его привлекательность.

Следующий довольно актуальный тренд – использование песка как строительного материала – позволяет создать эксклюзивные объекты, которые становятся брендами отдельных территорий, символами локальной идентичности. Единственный в своем роде отель, ставший достопримечательностью графства Дормут, построен из песка и является первой песчаной гостиницей. Созданная командой скульпторов огромная пластиковая форма имеет четкую планировочную структуру со стенами и коридорами из песка, а также песчаную мебель. В Книгу рекордов Гиннеса включен датский замок из песка как самый высокий песочный замок, возведенный на пляже в г. Блохусе. Он считается главной достопримечательностью города.

Не менее актуальным способом регионального использования песка как местного ресурса и несомненной экономической выгодой, вкладом в продвижение территории является технология быстровозводимого строительства из песка, получившая развитие на Ближнем Востоке в рамках программы RE: BUILD и фактически ставшая брендом. Она базируется на использовании песка, позволяет создавать небольшие промздания, дома и целые временные городки. Так, сирийским беженцам эта технология поможет решить проблему быстровозводимого жилья из местных материалов (песка) силами самих беженцев, что значительно увеличит потенциал региона.

Еще одним эксклюзивным примером эффектного и нетрадиционного использования природных ресурсов является фестиваль Burning Man в песках Блэк Рока (США, штат Невада). Песчаная пустыня предстает идеальным местом для всемирного фестиваля «радикального

самовыражения», фоном и контекстом для гротескных, экстравагантных инсталляций и пространством внедрения идеалов экосознания. «Бернинг Мен» признан блестящим бизнес-проектом и региональным мегатрендом, идентифицирующим место и служащим удачной инвестицией: общий эффект «воздействия» фестиваля на экономику Невады сравнивают с доходом от рождественских праздников; взнос организаторов в казну штата составляет около 5 млн долларов за неделю «использования» Блэк Рок. Креативные люди, предприниматели и ведущие специалисты Кремниевой долины, знаменитые артисты и бизнес-элиты каждый год съезжаются в пустыню со всего мира. И штат Невада превращается в культовую площадку для экспериментов и экстремального самовыражения людей, которые на неделю преобразуют пески Блэк-Рока в величайший арт-полигон на планете, в место, где дизайн оказывается «вне этого мира».

Инсталляции на Burning Man создаются из экологических материалов, сочетают индустриальные формы и конструкции с эзотерическими образами. Неотъемлемым свойством всех арт-объектов является их цветосветовая интерактивность, обеспечивающая видимость и доступность в ночное время. Решающим принципом Burning Man, продиктованным спецификой места и идеологией фестиваля, является тезис «Не оставляй следов», что не только подразумевает использование экологических материалов и правил поведения, но и сохранение пустыни в первозданном виде после завершения фестиваля.

Трудно сказать, насколько все возрастающее разнообразие использования региональных ресурсов и природных материалов станут перспективой развития и существования территорий. Но совершенно ясно, что сегодня такая тенденция актуальна и может играть важную роль в будущем многих регионов, в становлении и развитии туризма, локальных экономик, креативных индустрий. Ледяные отели, песчаные скульптуры, соляные часовни, снежные хижины, бамбуковая и песчаная архитектура, созданные с применением базовых материалов и ресурсов региона, – все это превращается в уникальное средство сохранения и проявления самобытности территории, в своеобразный потенциал ее развития, в символический капитал и/или становится частью региональных мегатрендов, способствуя поискам локальной идентичности.

Литература

1. Britvin, A., Britvina, I., Starostova, L., Compte-Pujol, M. Symbolic capital as a resource of promotion of provincial cities: An analysis of place branding strategies of ural urban destinations // *Folklore (Estonia)*. – 2020. – Iss. 79. – P. 183–202.
2. Взаимосвязанные области по природным ресурсам в регионе ЕЭК. – Европейская экономическая комиссия Организации Объединенных Наций, 2021.
3. Егоров, В., Штоль, В. Глобальные мегатренды: актуальное прочтение // *Международная жизнь*. – 2023. – № 2. – С. 64–75.
4. Железняк, О., Корелина, М. «Аутентичная универсальность» праздников // *Проект Байкал*. – 2020. – № 63. – С. 37–42. – DOI: 10.7480/projectbaikal.63.1596
5. Железняк, О. Е., Дьяченко, В. И. Основы художественного моделирования и макетирования. – Иркутск : Иркутский национальный исследовательский технический университет, 2022. – 124 с. : ил.
6. Жердева, Ю. А. Чувство места как категория социальной памяти // *Международный журнал исследований культуры*. – 2015. – № 2. – С. 5–11.
7. Коржова, И. Н. Возвращение горсти земли: отражение и трансформация народного обычая в русской поэзии 1941–1945 гг. // *Мир русскоговорящих стран*. – 2020. – № 2 (4). – С. 97–106.
8. Куликова, М. Дерево как символ: от религии до политики. – URL: <https://givoyle.ru/articles/lyudi-i-derevya/derevo-kak-simvol-ot-religii-do-politiki/> (дата обращения: 25.11.2025).
9. Мартынова, Н. В. Символико-мифологический образ мирового древа в традиционной культуре народов Приамурья. – URL: <https://apni.ru/article/877-simvoliko-mifologicheskij-obraz-mirovogo-dreva> (дата обращения: 04.01.2026).

apni.ru/article/877-simvoliko-mifologicheskij-obraz-mirovogo-dreva (дата обращения: 04.01.2026).

10. Прокопенко, С. А., Липатова, Н. В., Качкина, Т. Б., Хасянов, О. Р., Егоров, В. Н., Баранникова, А. Б., Ошкин, В. В. Концепция сохранения и развития региональной и местных идентичностей населения Ульяновской области до 2030 г. – Ульяновск, 2017. – 25с.
11. Соланилья Медина, Й. М. Особенности традиционной архитектуры и строительства из бамбука в странах с жарким влажным климатом // *Architecture and Modern Information Technologies*. – 2019. – № 3 (48). – С. 175–184.
12. Титаренко, Л. Г. Мегатренды современного развития и их влияние на Россию и СНГ. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/megatrendy-sovremennogo-razvitiya-i-ih-vliyanie-na-rossiyu-i-sng> (дата обращения: 29.03.2026).
13. Туровский, Р. Ф. Соотношение культурных ландшафтов и региональной идентичности в современной России // *Идентичность и география в современной России*. – Санкт-Петербург : Геликон Плюс, 2003. – С. 139–173.
14. Федотова, Н. Г. Городская идентичность: пространственные аспекты // *Urbis et Orbis. Микроистория и семиотика города*. – 2024. – № 4 (2). – С. 169–182.

References

1. Britvin, A., Britvina, I., Starostova, L., & Compte-Pujol, M. (2020). Symbolic capital as a resource of promotion of provincial cities: An analysis of place branding strategies of ural urban destinations. *Folklore (Estonia)*, (79), 183-202.
2. Egorov, V., & Shtol, V. (2023). Globalnye megatrendy: aktualnoe prochenie [Global megatrends: An up-to-date reading]. *The International Affairs*, 2, 64-75.
3. Fedotova, N. G. (2024). Urban identity: Spatial aspects. *Urbis et Orbis. Microhistory and semiotics of the city*, 4(2), 169-182.
4. Korzhova, I. N. (2020). The return of a handful of earth: Reflection and transformation of folk custom in Russian poetry of 1941-1945. *World of Russian-Speaking Countries*, 2(4), 97-106.
5. Kulikova, M. (n.d.). Derevo kak simvol: ot religii do politiki [The tree as a symbol: from religion to politics]. Retrieved November 25, 2025, from <https://givoyle.ru/articles/lyudi-i-derevya/derevo-kak-simvol-ot-religii-do-politiki/>
6. Martynova, N. V. (2020, June 16). *Simvoliko-mifologicheskii obraz mirovogo dreva v traditsionnoi kulture narodov Priamurya* [The symbolic and mythological image of the world tree in the traditional culture of the peoples of the Amur region]. APNI. Retrieved January 4, 2026, from <https://apni.ru/article/877-simvoliko-mifologicheskij-obraz-mirovogo-dreva>
7. Prokopenko, S. A., Lipatova, N. V., Kachkina, T. B., Khasyanov, O. R., Egorov, V. N., Barannikova, A. B., & Oshkin, V. V. (2017). *Kontseptsiya sokhraneniya i razvitiya regionalnoi i mestnykh identichnostei naseleniya Ulyanovskoi oblasti do 2030 g. [The concept of preservation and development of regional and local identities of the population of the Ulyanovsk region until 2030]*. Ulyanovsk.
8. Solanilla Medina, J. M. (2019). Features of traditional architecture and construction from bamboo in countries with a hot humid climate. *Architecture and Modern Information Technologies*, 3(48), 175-184.
9. Titarenko, L. G. (2019). Megatrendy sovremennogo razvitiya i ikh vliyanie na Rossiyu i SNG [Megatrends of modern development and their impact on Russia and the CIS]. *Greater Eurasia*, 2(1), 160-162. Retrieved March 29, 2026, from <https://cyberleninka.ru/article/n/megatrendy-sovremennogo-razvitiya-i-ih-vliyanie-na-rossiyu-i-sng>
10. Turovsky, R. F. (2003). Sootnoshenie kulturnykh landshtaftov i regionalnoi identichnosti v sovremennoi Rossii [The relationship of cultural landscapes and regional identity in modern Russia]. In *Identity and geography in modern Russia* (pp. 139-173). Saint Petersburg: Helikon Plus.
11. United Nations Economic Commission for Europe (2021). *Natural resource nexuses in the ECE region*.
12. Zheleznyak, O. E., & Dyachenko, V. I. (2022). *Osnovy khudozhestvennogo modelirovaniya i maketirovaniya* [Fundamentals of artistic modeling and layout]. Irkutsk: Irkutsk National Research Technical University.
13. Zheleznyak, O., & Korelina, M. (2020). "Authentic universality" of celebrations. *Project Baikal*, 17(63), 37-42. <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.63.1596>
14. Zherdeva, Yu. A. (2015). Sense of place as a concept of social memory. *International Journal of Cultural Research*, (2), 5-11.